

ОБРАЗ ПРАВИЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Федяева Н.Д.¹, Демченков С.А.²

¹ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия (644099, Омск, набережная Тухачевского, 14), e-mail: ndfed@yandex.ru.

²ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», Омск, Россия (644077, Омск, проспект Мира, 55-а), e-mail: DemchenkovSA@omsu.ru.

Исследован образ правильного человека в русской лингвокультуре. Теоретической базой анализа является концепция нормы как одного из важнейших для языкового сознания когнитивных и регулятивных феноменов. Правила рассматриваются как разновидность нормы, предназначенная служить неким поведенческим ориентиром. Человек, соблюдающий правила, становится объектом оценочных характеристик, его языковой образ может быть рассмотрен в ряду других образов человека. Анализ художественных текстов показал, что словосочетание «правильный человек» используется в функции предиката, который подводит итог характеризующей деятельности, при этом объекту, как правило, дается положительная оценка. Обращение к интернет-форумам подтвердило тезис о неоднородности нормы: при появлении в словосочетании наречия «слишком» существенно меняется как содержание характеристики, так и ее оценочный знак. Перспективы исследования связаны с описанием фрагмента русской языковой картины «жизнь по правилам».

Ключевые слова: норма, оценка, градуальность, образ человека в языке, языковая картина мира.

THE IMAGE OF THE RIGHT PERSON IN THE RUSSIAN LINGUOCULTURE

Fedyayeva N.D.¹, Demchenkov S.A.²

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia (644099, Omsk, Naberezhnaya Tukhachevskogo, 14), e-mail: ndfed@yandex.ru;

²Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia (644077, Omsk, Prospekt Mira Str., 55-a); e-mail: DemchenkovSA@omsu.ru.

The image of the right person in the Russian linguoculture is investigated. The concept of the norm as one of the most important cognitive and regulative phenomena of the linguistic consciousness is the theoretic basis of the analysis. The rules are considered as a variety of the norm, which is aimed at serving as a kind of behavior guideline. The object of the evaluative characteristics is a person who observes the rules and whose linguistic image can be considered among the other human images. The analysis of the fictional texts has showed that the word-combination “right person” was used in function of the predicate, which summarizes the characterizing activities, giving generally positive evaluation to the object. The examination of the Internet forums has proved the thesis of the norm inhomogeneity, thus appearance of the adverb “too” in the word-combination changes essentially both content of the characteristic and its appraiser. The research perspectives are connected with the description of the fragment “life according to the rules” of the Russian linguistic picture of the world.

Keywords: norm, evaluation, gradualness, image of the person in the language, linguistic picture of the world.

Норма как категория мышления отражает значимость для мировосприятия и мировидения таких простых и одновременно таких сложных критериев: *как надо, как следует, как должно быть, как обычно бывает* и т.п. Соответствующая научная категория эксплицирует то, что для наивного сознания понятно интуитивно: норма многолика и разнообразна. В ее понятийном поле – стереотипы, схемы деятельности, поведенческие автоматизмы, естественные установки (традиции, обычаи, нравы, нормы морали), семиотически закрепленные образцы, каноны (нормативы, эталоны, стандарты, идеалы, нормы языка и права, среднестатистические показатели) и многое другое. Конкретизируя родовое понятие нормы, Н.Д. Арутюнова называет такие его гипонимы, как: 1) космос,

порядок, упорядоченность, сформированность, система, структурированность; 2) строй, гармония, лад, ритм, пропорциональность, регулярность, уравновешенность, слаженность, инертность; 3) кодекс, закон, заповедь, запрет, конституция, инструкция, правило, указ, предписание, установление, статут, договор; 4) режим, регламент, расписание, распорядок, последовательность, связность, непрерывность, континуальность, цикл; 5) канон, парадигма, модель, образец, стереотип, трафарет, форма, стандарт, тип; 6) направление, курс, план, программа, алгоритм; 7) организм, организация, механизм, целостность, кругооборот [1].

Русский язык свидетельствует о разнообразии норм, которыми оперирует обыденное сознание. Осуществленный нами ранее анализ позволил установить, что модель семантики лексем *норма* и *нормальный* включает разноплановые интерпретации нормы, характерные для русской языковой картины мира, а именно:

1. норма – стандарт, объективное стандартизирующее начало:

1.1. образец – стандарт, ориентир при сравнении;

1.2. правило – узаконенное установление;

1.3. обычай – сложившийся принятый и одобряемый обществом способ действий, образ жизни;

1.4. ожидаемое – типичное развитие ситуации, которое человек может предсказать, опираясь на свои знания о мире.

2. норма – количественный критерий:

2.1. мера – граница, предел, в которых в полной мере проявляются особенности объекта, признака, действия и др.;

2.2. средняя величина – типичное количество, необходимое для того, чтобы в полной мере реализовать свойства, функции и проч.;

3. идеал:

3.1. хорошее – такой признак, который положительно характеризует носителя, несоответствие которому оценивается негативно;

3.2. адекватное – проявление, в полной мере соответствующее ситуации, уместное;

3.3. здоровье – состояние организма, при котором он функционирует без каких-либо отклонений [8].

Анализ слов с лексикографически закрепленной семой «норма» дал схожие результаты и выявил следующие семантические формулы нормы:

1. норма – правило, требование, которому необходимо, должно следовать;

2. норма – заведенный порядок, обычное, привычное состояние, осознание которого приходит тогда, когда этот порядок нарушается;

3. норма – необходимое, должное, а также установленное количество, которое позволяет в полной мере проявиться природе объекта;

4. норма – здоровье [8].

Не вызывает сомнений, что каждая интерпретация нормы интересна для лингвиста, желающего как дать по возможности полный перечень разноуровневых языковых средств, эту интерпретацию отражающих/создающих, так и описать значение тех или иных представлений о норме, характерных для обыденного языкового сознания. Объектом внимания в настоящей статье является семантическая формула «норма – правило», а предметом – значения, стоящие за выражением *правильный человек*. Такое определение предмета делает очевидным лингвоантропологический пафос исследования: *правильный человек* – одна из ипостасей образа человека в языковой картине мира, коим несть числа [4], и одна из ипостасей образа человека нормального, заметно отличающихся друг от друга в силу неоднозначности порождающего их феномена: это человек обычный, типичный, средний, идеальный, законопослушный и др.

Согласно толковым словарям русского языка, лексема *правило* многозначна, среди ее значений: 1) положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-либо явлений; 2) постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-либо; 3) образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка [4]. Безусловно, что архисемой, объединяющей значения, является сема регулятивная, императивная – дифференциальные признаки описывают тип фиксации нормы. Императивность и регулятивность нормы в полной мере ощущается в семантике прилагательного *правильный*: 1) не отступающий от правил, норм, установленного порядка; 2) вполне закономерный, регулярный; 3) верный, соответствующий действительности, такой, как должно [5].

Особенности употребления прилагательного *правильный* в целом определяются общими особенностями предикатных слов. Одна из основных черт предикатной лексики – так называемый отрыв от денотата [2], позволяющий называть признаки, которые свойственны различным реалиям. Весьма интересным в этой связи представляется описание лексемы *правильный* в словаре Д.В. Дмитриева: 1. Правильным называют то, что соответствует установленным правилам, не противоречит существующим нормам. 2. Правильным называют человека, который поступает в соответствии с принятыми нормами поведения, жизненными принципами. 3. В грамматике правильным называют то, что относится к продуктивному типу словоизменения. 4. Правильным называют то, что соответствует реальной ситуации. 5. Правильные часы, весы и т.д. являются наиболее точными, показывающими верное время, массу и т.д. 6. Правильным называют то, что воспринимается кем-либо как близкое к идеалу, соответствующее образцу и т.д. 7.

Правильным называют то, что имеет благоприятный результат. 8. Правильным называют то, что воспринимается как справедливое. 9. Если кто-либо встает на правильный путь или выходит на правильную дорогу, то это означает, что этот человек находит, избирает нужный, верный образ действий. 10. Правильным называют то, что соответствует правилам пропорции и симметрии [7]. В толкуемых таким образом значениях очевидна принципиальная позитивность восприятия правильности, одно из ключевых признаков которой – соответствие норме во всех ее разновидностях, в том числе идеалу.

В анализируемом словосочетании *правильный человек* главное слово характеризуется, по Н.Д. Арутюновой, предельно широким семантическим охватом, в связи с чем вся смысловая нагрузка ложится на прилагательное, вербализующее результат оценки объекта речи/мысли. Наше исследование, результатом которого должно стать описание семантики словосочетания «правильный человек», позволит, таким образом, уточнить представления носителей русского языка о некоей правильности – одном из ликов нормы.

Начнем анализ с традиционных наблюдений над функционированием словосочетания в текстах (источник – Национальный корпус русского языка) [3]. Очевидными оказываются следующие два момента:

1. Регулярная позиция предиката, реализующего характеризующую функцию: *Я чувствовал себя счастливым, смеялся, танцевал, играл на сцене, и это убеждало их, что я правильный человек, и мне нужно подражать* (А. Макаренко); *А старик у вас – правильный человек* (А. Серафимович); *Он правильный человек на позиции премьер-министра, тут у меня никаких сомнений нет* (Б. Березовский). Построенные по модели «X – правильный человек» высказывания выносят своеобразный вердикт, подводят аксиологический итог.
2. Регулярное вхождение прилагательного в однородные ряды, члены которых выступают средством положительной оценки: *Какой он родной, какой он красивый, какой он, черт возьми, правильный человек!* (В. Гельфанд); *Часто и тепло вспоминаю нашу встречу в тундре и еще раз вам, как тогда, скажу: хороший вы, правильный человек* (Б. Горбатов); *Это очень обстоятельный и правильный человек. На этот раз он наконец-то сделает свою работу хорошо* (Т. Устинова). Как сочинительная связь посредством союза *и*, так и эквивалентная бессоюзная связь используются для связи предикатов с одинаковым оценочным знаком; такое «комплексное» употребление усиливает положительную оценку правильности.

Как и большое число оценочных прилагательных, в том числе основные общеоценочные лексемы «хороший – плохой», прилагательное *правильный* может быть отнесено к словам-эксклюдерам: в каждом новом высказывании значение конкретизируется и, по сути, слово приобретает уникальную реализацию. Осложняет ситуацию

принципиальная относительность норм: на вопрос, что является нормой, а что отклонением, однозначный ответ невозможен, сразу же появляются встречные: для кого? когда? где? и т.п. Анализируя расстановку оценочных знаков, скрытую в характеристике кого-либо как правильного, обнаруживаем следующие возможности:

1. X – правильный человек, и это безоговорочно хорошо. Иными словами, говорящий положительно оценивает правила, которым соответствует объект оценки: *Сезон уже начался, и мы с Вовой действительно тренировались вдвоем. Константинов опережал свой восстановительный график где-то на полтора месяца, Володя вообще уникальный парень, настоящий хоккейный боец. Казалось бы, отдыхай после такого трудного сезона (Константинов был признан самым полезным игроком команды), вкатывайся не торопясь, нет, он рвался на лед и, действительно, на полтора месяца раньше начал играть, и играл очень здорово с первого же дня. Такой он правильный человек (В. Фетисов).*

2. X – правильный человек, и это хорошо, но с оговоркой: если считать хорошими правила, которым он соответствует. Так, один из приведенных выше узких контекстов является составной частью следующего рассуждения: *Он придет ее убить, когда проведет совещание. Это очень обстоятельный и правильный человек. На этот раз он наконец-то сделает свою работу хорошо (Т. Устинова).* Как видим, *правильный* по-прежнему используется как средство положительной оценки, но, оказавшись оценкой убийцы, приобретает особое звучание.

3. X – правильный человек, но хорошо ли это? Полиоценочность нормы известна. Хорошо ли быть нормальным? Не является ли нормальность признаком отсутствия индивидуальности? Не скучно ли соблюдать нормы? – эти и подобные вопросы, а также вопросы о степени и мере нормальности не новы. Верно сказанное и для такой ипостаси нормы, как правильность. Актуальность вопросов о сущности правильного человека для нашего современника подтверждает даже самый беглый взгляд, брошенный на результаты поиска по соответствующему запросу в сети Интернет.

Обратимся к материалам двух обсуждений, сопоставление которых особенно интересно, так как позволяет делать выводы о принципиальной градуируемости зоны нормы. В каждом случае участники размышляют об отличительных признаках человека правильного, но появление во втором вопросе определителя *слишком – слишком правильный человек* – существенно меняет характер ответов. Известно, что любая точка на шкале оценок обладает свойством растяжимой точечности (формулировка Н. Д. Арутюновой); норма не является исключением. Как и для прилагательного *нормальный*, так и для одного из его частичных синонимов – исследуемой лексики *правильный* – характерны сочетания с

наречиями меры и степени, сам факт и – тем более – аксиологический потенциал которых свидетельствуют о неоднозначности феномена нормы, ее полиоценочности.

1. Правильный человек – это какой? [6].

– положительная оценка с идентифицирующим компонентом – содержательным перечислением существенных признаков правильного человека: *высоко духовный человек, который совершает хорошие поступки, помогает другим, молится Богу, имеет четкие представления что такое хорошо, а что плохо; Уважение старости. Вера в Бога. Самовоспитание и самообразование. Да что тут говорить – все знают, все могут продолжить;*

– положительная оценка без указания дифференциальных признаков (объяснение подменяется своеобразным кругом в толковании, очерченным посредством однокоренных слов): *тот, который правильно думает и правильно живёт!!!; Такой, который живет по правилам жизни;*

– указание на относительность оценки в зависимости от позиции субъекта: *если я неправильная, то я буду его считать правильным; у каждого свои критерии определения "правильности"). У меня такие.*

2. Что значит, по-вашему, – слишком правильный человек? [9].

– отрицательная оценка: *Это скучный, даже стерильный какой-то, неестественный, ненастоящий человек; человек у которого слишком много пунктиков, комплексов!; полюбэ это зануда)); это тот, от которого очень быстро устаешь;*

– сочетание отрицательных и положительных оценок (общий оценочный знак зависит от типа ведущего предиката): *Так обычно называют людей положительных, но без чувства юмора и негибких; Глубоко неуверенный в себе, старается любые неприятности и стрессы предупредить безупречным поведением; Тот, кто живет по правилам. Делает все правильно и боится отступить хоть на шаг, потому что боится осуждения и осмеяния;*

– указание на фантомность героя обсуждения: *Думаю что слишком правильных людей в природе не существует; Это значит без изъянов, а таких сейчас не бывает!*

Подведем некоторые итоги.

Нормы по-разному фиксируются в культуре: могут быть практически не осознаваемыми или иметь характер неписаных законов, а могут специально фиксироваться и являться объектом особого внимания и поклонения. Сказанное верно и применительно к правилам. Правила, действующие в мире человека, разнообразны: те из них, которые относятся к объективной действительности (например, математические правила) или к правовой сфере (правила дорожного движения), семиотически закреплены, в то же время правила житейские, регулирующие нашу обыденную жизнь, действуют подчас на

бессознательном уровне. Именно соблюдение последних лежит в основе характеристики «правильный человек».

Представления о правильном человеке, о жизни по правилам, о правилах жизни (см. в этой связи название передачи на телеканале «Культура») являются составной частью нормативных представлений, которые в свою очередь образуют нормативный фрагмент картины мира социума.

Следование правилам – отнюдь не однозначный объект оценки. Полиоценочность родового феномена – нормы – в полной мере отражается и в случае характеристики правильного человека. Положительная оценка связана с признанием ценности общественных установок, отрицательная – с опасностью обезличивания того, кто не проявляет индивидуальность, а лишь соблюдает предписания.

Правильность, как и почти всё в обыденном сознании, представляющем мир принципиально измеряемым, может быть градуирована. Интересно, что норма и ее частные реализации восходят к категории меры, при этом сами становятся объектами оценок в аспекте степени проявления признака. Перефразируя античных мудрецов, можно сказать, что надлежащая мера прекрасна во всем, даже в соблюдении нормы, ибо ничего не должно быть слишком.

Нормы и аномалии не существуют друг без друга, каждый член пары воспринимается таковым только на фоне другого. При этом важно, что инвариантное понятие «нормальный», как и его вариант «правильный», включается и в другую оппозицию: «в меру нормальный – слишком нормальный», отражая тем самым склонность обыденного сознания к дуальному восприятию мира.

Перспективы исследования связаны с детальной прорисовкой такого фрагмента русской языковой картины мира, как «жизнь по правилам», и образа его главного героя – правильного человека.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 6-7.
2. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значения слова // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1973. – С. 47.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения – 01.10.2014).

4. Одинцова М.П. Вместо введения: К теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – С. 8.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «Изд-во “Оникс”»: ООО «Издательство “Мир и образование”», 2009. – С. 467.
6. Правильный человек – это какой? URL: <http://otvet.ukrhome.net/question/4177> (дата обращения – 01.10.2014).
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель: АСТ, 2003. URL: <http://enc-dic.com/dmytriev/Praviln-3286.html> (дата обращения – 05.10.2014).
8. Федяева Н. Д. Наивные представления носителей русского языка о норме и антинорме в эксплицитной и имплицитной семантике языка и речи. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 34-39.
9. Что значит, по-вашему, – слишком правильный человек? URL: <http://otvet.mail.ru/question/39906909> (дата обращения – 01.10.2014).

Рецензенты:

Малышева Е.Г., д.фил.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой журналистики и медиалингвистики ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск.

Никитина Л.Б., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка и лингводидактики ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск.